

К ВОПРОСУ О ПОРЯДКЕ ПРИЗНАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ НЕДОПУСТИМЫМИ В УГОЛОВНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ УКРАИНЫ

Алиса ПАНОВА,

аспирант кафедры уголовного процесса и оперативно-розыскной деятельности
Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого

Summary

The article analyzes the procedure for the admitting the obtained actual data inadmissible to be used as evidence, namely in terms of determining the subjects of admitting obtained evidence inadmissible. The author concludes that the only subject of the adoption of a procedural decision about the admitting of the actual data inadmissible as evidence is a court. Substantiates the position that the investigating judge is not subject to a such decision, based on the provisions of the Criminal Procedure Code, and law enforcement.

Key words: inadmissibility of evidence, admitting the evidence inadmissible, subjects of admitting obtained evidence inadmissible, investigating judge, court.

Аннотация

В статье анализируется порядок признания полученных фактических данных недопустимыми в качестве доказательств, а именно в части определения субъектов признания полученных фактических данных недопустимыми. Автор приходит к выводу о том, что единственным субъектом принятия процессуального решения о признании фактических данных недопустимыми в качестве доказательств является суд. Обосновывается позиция о том, что следственный судья не является субъектом принятия такого решения, исходя из норм УПК и правоприменительной практики.

Ключевые слова: недопустимость доказательств, признание доказательств недопустимыми, субъекты признания доказательств недопустимыми, следственный судья, суд.

Постановка проблемы. По общему порядку, установленному УПК Украины, суд решает вопрос о допустимости доказательств при их оценке в совещательной комнате при принятии судебного решения. В случае установления очевидной недопустимости доказательства в ходе судебного разбирательства суд признает это доказательство недопустимым, что влечет за собой невозможность исследования такого доказательства или прекращение его исследования в судебном заседании, если такое исследование было начато. Стороны уголовного производства, потерпевший, представитель юридического лица, в отношении которого осуществляется производство, имеют право в ходе судебного разбирательства ходатайствовать о признании доказательств недопустимыми, а также приводить возражения против признания доказательств недопустимыми (ст. 89 УПК).

Анализ указанных положений УПК Украины в их системной связи дает возможность констатировать наличие общего и дифференцированного порядка признания полученных фактических данных недопустимыми в качестве доказательств. Его исследование является актуальным, ведь, как показывает правоприменительная практика, применение отдельных норм УПК Украины, регулирующих этот порядок, является неоднозначным и вызывает определенные сложности.

Порядок признания полученных фактических данных недопустимыми в качестве доказательств включает следующие составляющие: а) выявление оснований для признания фактических данных недопустимыми; б) инициирование рассмотрения этого вопроса; в) рассмотрение ходатайства; г) принятие соответствующего процессуального решения. При этом следует подчеркнуть, что по общему правилу этот вопрос, как было сказано выше, решается судом в совещательной комнате, за исключением тех случаев, когда во время судебного заседания устанавливается очевидная недопустимость доказательства. Итак, законом предусмотрен дифференцированный порядок решения указанного вопроса: общая процедура – в совещательной комнате при принятии судебного решения; дифференцированная процедура – во время судебного разбирательства в случае установления очевидной недопустимости доказательства.

Актуальность темы исследования. Важное значение при исследовании порядка признания фактических данных недопустимыми в качестве доказательств приобретает вопрос определения субъектов принятия соответствующего процессуального решения.

Состояние исследования. Порядок признания полученных фактических данных недопустимыми в качестве доказательств исследовался в ра-

ботах А.С. Александрова, Н.М. Басай, Л.В. Головки, Я.П. Зейкана, А.В. Литвина, В.В. Терехина и других ученых. Впрочем, в научной литературе имеются противоположные позиции по этому вопросу, ведь одни ученые признают множественность субъектов, которые компетентны его решать, другие такие полномочия признают исключительно за судом.

Целью и задачей статьи является решение вопроса о субъектах принятия решения о признании полученных фактических данных недопустимыми в качестве доказательств.

Изложение основного материала. Как отмечает Н.М. Басай, признание доказательств недопустимыми возможно на любой стадии уголовного производства, на каждой из которых процессуальный порядок решения этого вопроса может быть охарактеризован по схеме: 1) выявление оснований для признания доказательства недопустимым; 2) инициирование рассмотрения вопроса о признании доказательства недопустимым; 3) оценка существенности допущенных нарушений норм уголовного процессуального закона при получении и фиксации доказательств; 4) решение вопроса о признании доказательства недопустимыми. Ученый приходит к выводу о том, что следователь, прокурор, судья, суд решают вопрос о допустимости доказательств по собственной инициативе

или по ходатайству участников производства. По результатам рассмотрения ходатайства участников о признании доказательств недопустимым следователь, прокурор, следователь, судья выносят мотивированное постановление, а суд – определение [1, с. 18].

Похожей точки зрения придерживается и И.Ю. Кайло. Автор отмечает, что двойной контроль на стадии досудебного расследования соблюдения требований допустимости доказательств, который осуществляется как субъектом накопления доказательственной информации (следователем), так и процессуальным руководителем, должен приводить в пределах построения идеальной модели уголовного судопроизводства к тому, что в материалах уголовного дела, которое поступило в суд, не должно быть «неполноценных» доказательств. В обоснование своей позиции автором приводится вывод о том, что прокурор, как «творец обвинения», не может оставаться в стороне от процесса обеспечения «чистоты» доказательств на стадии предварительного расследования. Поэтому необходимо законодательно закрепить право прокурора своим постановлением признавать доказательство недопустимым по ходатайству участников уголовного судопроизводства или по собственной инициативе. Автором также отмечается, что, исходя из содержания ст. 94 УПК Украины, закон требует от прокурора, а также других субъектов уголовного процессуальной деятельности, оценивать каждое доказательство с точки зрения его правовых свойств, в частности и его допустимости [2, с. 90–91].

Действительно, в соответствии с ч. 1 ст. 94 УПК Украины следователь, прокурор, следственный судья, суд по своему внутреннему убеждению, которое основывается на всестороннем, полном и беспристрастном исследовании всех обстоятельств уголовного производства, руководствуясь законом, оценивают каждое доказательство с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а совокупность собранных доказательств – с точки зрения достаточности и взаимосвязи для принятия соответствующего процессуального решения. Также и участники уголовного судопроизводства, которые наделены правом подачи ходатайств о признании доказательств недопу-

стимыми, в случае заявления таких ходатайств оценивают сведения, по которым ставится вопрос о признании их недопустимыми в качестве доказательств, с точки зрения законности их получения, а значит и допустимости. Однако такая оценка является сугубо субъективной и представляет собой основание для рассмотрения вопроса о признании сведений недопустимыми в доказывании.

Вместе с тем системный анализ норм, составляющих содержание института недопустимости доказательств, позволяет сделать вывод о том, что решение вопроса о недопустимости представленных сторонами фактических данных, которое осуществляется в соответствующем процессуальном решении, относится исключительно к компетенции суда во время судебного разбирательства. Так, ч. 2 ст. 87 УПК Украины устанавливает, что «суд обязан признать существенными нарушениями прав человека и основных свобод, в частности, такие деяния...», в ч. 1 и 2 ст. 89 УПК Украины также отмечается, что «суд решает вопрос о допустимости доказательств при их оценке в совещательной комнате при принятии судебного решения...», «в случае установления очевидной недопустимости доказательства в ходе судебного разбирательства суд признает это доказательство недопустимым...». Учитывая это, считаем, что в ч. 1 ст. 94 УПК Украины речь идет об умственной, интеллектуальной деятельности следователя, прокурора, следственного судьи, которая заключается в их субъективном восприятии фактических данных, имеющих значение для установления обстоятельств уголовного производства, а также оценке этих сведений по своему внутреннему убеждению для принятия соответствующего решения в уголовном производстве. В то же время такой оценке, как уже отмечалось, присущ исключительно субъективный характер, который не предусматривает принятия указанными субъектами процессуального решения о признании или непризнании таких фактических данных доказательствами, ведь значение доказательств они приобретают только по результатам интерпретации их судом.

В этом смысле особую актуальность приобретает позиция В.В. Тере-

хина, который рассматривает так называемый новый стандарт допустимости доказательств, возникновение которого обусловлено состязательной моделью уголовного судопроизводства. Главным условием состязательного способа формирования доказательств, указывает автор, является требование о том, чтобы оно осуществлялось с участием судьи. Состязательный стандарт допустимости – это судебный стандарт. Судья определяет стандарт допустимости при доказывании, которое осуществляется по конкретному уголовному делу, исходя из положений закона, а в случае недостаточности закона – руководствуясь общими представлениями о справедливом и должном. Предписание законодателя о допустимости доказательств не имеет никакого другого смысла, кроме того, что понял и признал пригодным для использования судья в связи с необходимостью разрешения уголовного дела по существу и решения отдельного спорного вопроса. В досудебном производстве можно говорить о допустимости только как о средстве самоконтроля сторон за сбором своего фактического материала. Внесудебная деятельность лиц, будущих участников уголовно-правового спора, осуществляется в одностороннем порядке и представляет собой лишь подготовку к судебному доказыванию. Уголовно-процессуальное доказывание, которое сопровождается решением вопроса о допустимости действий субъектов по получению доказательств, имеет место в пределах судебного контроля.

Фактические данные могут быть предоставлены суду в любом виде, на любом носителе, главное, чтобы была возможность их верификации в судебном заседании и установления их достоверности. Доказательства могут быть получены субъектами доказывания откуда угодно; важно лишь то, чтобы в суде можно было проверить их источник, способ получения, а также передачи в суд. Форма, в которой будет зафиксирована и предоставлена суду доказательственная информация, должна быть такой, которая бы позволила суду и противоположной стороне проверить достоверность и полезность информации [3, с. 14–20].

На верификацию как на необходимое условие признания фактических

данных допустимыми доказательствами указывает и А.С. Александров. Так, автором доктринальных моделей уголовно-процессуального доказывания РФ предлагается понимать под «доказательствами» в уголовном производстве «сведения, касающиеся уголовного дела и являющиеся полезными для установления истины, сообщаемые суду лицами во время допроса или предоставленные сторонами в виде предметов, документов, других объектов (физических процессов, полей), которые были получены с соблюдением стандартов допустимости и доступны для верификации...». Под «фактическим материалом» А.С. Александров понимает «любые средства хранения и передачи информации, которые делают ее доступной для верификации и формирования судебных доказательств» [4, с. 4–5].

В.В. Терехин справедливо отмечает, что субъектом признания допустимости доказательства может быть исключительно суд. Если получение доказательства не связано с нарушениями конституционных прав гражданина, а также в условиях состязательной процедуры возможна его верификация, суд может допустить это доказательство, если другим способом невозможно выяснить существенные обстоятельства по делу. Стандарт допустимости уголовного процессуального доказательства не устанавливается законом, а определяется правосознанием путем толкования смысла закона. Стандарт допустимости прописывается в тексте закона, но прочитывается судьей. Этот стандарт определяется в ходе аргументационной, интерпретационной деятельности участников судебного процесса относительно содержания законодательного формулирования правила о допустимости доказательств. Ученый приходит к выводу о том, что переход (в теории) к состязательному стандарту допустимости осуществляется в нескольких направлениях. Во-первых, относительно понятия «доказательство» стандарт допустимости становится судебным и распространяется на фактические данные, представленные на суду. В связи с этим а) отпадает необходимость в нормативном определении доказательства как универсального для досудебного и судебного производств понятия; б) определение допустимости

следует проводить от обратного – через конкретное описание недопустимого [3, с. 14–20].

В данном контексте особого внимания заслуживает вопрос о возможности признания полученных фактических данных недопустимыми в качестве доказательств следственным судьей. В науке отмечается, что в настоящее время судебная практика исходит из того, что следственные судьи преимущественно избегают исследования доказательств и реальной оценки обоснованного подозрения. Игнорируются заявления о недопустимости доказательств, которыми обосновывается подозрение и другие обстоятельства. В постановлениях о содержании под стражей не указываются доказательства, на основании которых следственный судья пришел к определенному выводу [5]. Кроме того, указывается, что такой подход полностью противоречит положениям УПК Украины. Согласно ч. 6 ст. 9, ч. 1 ст. 94, ч. 2 ст. 177, ч. 1 ст. 178 УПК Украины, решая вопрос об избрании меры пресечения, следственные судьи обязаны применять положения ст. 87 УПК Украины, в частности и ч. 4 этой же статьи [6].

Приведенная точка зрения представляется небесспорной и слишком категоричной. Ведь исходя из того, что на стадии досудебного расследования стороны собирают сведения, которыми обосновывают свои решения, следственный судья как субъект процессуальной деятельности на этапе досудебного расследования, на наш взгляд, не может рассматривать вопрос признания фактических данных недопустимыми в качестве доказательств, поскольку доказательствами такие данные становятся только после их оценки судом во время судебного разбирательства в совокупности с другими доказательствами. К тому же, ч. 4 ст. 87 УПК Украины устанавливает, что доказательства должны признаваться судом недопустимыми *при любом судебном разбирательстве*. В соответствии с положениями п. 24 ч. 1 ст. 3 УПК Украины и гл. 28 УПК Украины судебное разбирательство – это стадия уголовного судопроизводства, на котором рассматривается дело по существу. Следовательно, законодатель исключил возможность признания полученных фактических данных недопустимыми в качестве доказательств на любой

стадии уголовного производства, кроме стадии судебного разбирательства. Кроме этого, исходя из системного анализа норм УПК Украины, можно прийти к выводу о том, что в тех случаях, когда субъектами принятия процессуального решения являются суд, следователь и судья, законодатель прямо об этом говорит (ст. 114, 132, 144, 163, 172 УПК Украины).

Что же касается решения вопроса об избрании меры пресечения следственным судьей, то в соответствии с положениями ст. 198 УПК Украины высказанные в постановлении следственного судьи, суда выводы по результатам рассмотрения ходатайства о применении меры пресечения по обстоятельствам, касающимся сути подозрения, обвинения не имеют преюдициального значения для суда во время судебного разбирательства или для следователя или прокурора во время этого или другого уголовного производства. Если предположить, что при решении вопроса об избрании меры пресечения или иной меры обеспечения уголовного производства следственный судья признает доказательство недопустимым (и такое доказательство будет прямо или косвенно указывать на наличие вины лица, например, при решении вопроса об аресте имущества, которое по утверждению стороны обвинения является предметом преступления, следственный судья признает это имущество недопустимым доказательством), то фактически будут нарушены требования ст. 198 УПК, поскольку УПК Украины не предусматривает возможности обжалования определения о признании доказательства недопустимым, а следовательно, суд первой инстанции при рассмотрении дела по существу будет лишен возможности непосредственно исследовать и оценить в совокупности с другими доказательствами то доказательство, которое было признано следственным судьей недопустимым. В этом случае возникает вопрос об обеспечении обвиняемому его права на справедливое судебное разбирательство. Учитывая это, считаем, что при решении вопроса об избрании меры пресечения следственный судья должен оценивать фактические данные, представленные сторонами для подтверждения наличия обоснованного подозрения, а также

других обстоятельств, указывающих на необходимость применения к лицу меры пресечения, руководствуясь своим внутренним убеждением и материалами, которые есть в его распоряжении, без вынесения процессуального решения о признании доказательств недопустимыми. В этом контексте заслуживает внимания позиция авторов Курса уголовного процесса под редакцией Л.В. Головки, в котором отмечается, что признание доказательств недопустимыми осуществляется в двух формах: 1) путем оценки доказательств при отсутствии специального процессуального решения, когда недопустимое доказательство просто не используется при разрешении дела, составлении обвинительного акта и тому подобное; 2) путем принятия специального процессуального решения о признании доказательств недопустимыми. В первом случае отказ использования доказательств в связи с его недопустимостью осуществляется на уровне мыслительных операций при оценке доказательств, которая должна отображаться только в мотивировочной части тех процессуальных решений, для принятия которых осуществлялось доказывание [7, с. 445].

Кроме того, в ст. 90 УПК Украины устанавливается преюдициальное значение для суда, который решает вопрос о допустимости доказательств, решений национального суда или международного судебного органа, которое вступило в законную силу и им установлено нарушение прав человека и основных свобод, гарантированных Конституцией Украины и международными договорами, согласие на обязательность которых предоставлено Верховной Радой Украины. Речь идет об условиях, при которых вывод о нарушении прав человека суд должен принять без возражений и замечаний, а именно когда этот вывод сделан национальным судом или международным судебным органом. При таком условии факт нарушения прав человека становится *res judicata*. И стороны, и суд лишаются возможности его оспаривать; спор можно вести только по вопросу влияния этого нарушения на допустимость доказательств. Примером такой преюдиции решения национального суда может быть процессуальная ситуация, в которой обвиняемыми являются

несколько человек, а уголовное производство в отношении одного из них выделено прокурором в отдельное производство. Следственные (розыскные) действия, которые проводились до принятия решения о выделении, были проведены с существенным нарушением требований уголовного процессуального закона, которые стали основанием для признания полученных результатов этих действий недопустимыми в качестве доказательств. То есть решение национального суда о признании таких данных недопустимыми для доказывания по выделенному уголовному производству является преюдициальным для судебного решения в отношении других обвиняемых.

В то же время если в решении национального суда или международного судебного органа установлено отсутствие нарушения прав человека, такое решение в соответствии с ч. 1 ст. 90 УПК Украины преюдициального значения не имеет, стороны не могут ссылаться на него как на преюдициальный факт, а суд не может отказаться исследовать обстоятельства, которые могут свидетельствовать о нарушении прав человека и определенным образом ссылаться на юридической силе доказательств [8, с. 236].

Таким образом, законодатель еще раз подчеркивает, что исключительно суд решает вопрос о допустимости доказательств и только судебное решение, в котором констатируется факт нарушения прав и свобод человека, имеет преюдициальное значение при признании фактических данных допустимыми доказательствами. Из этого можно сделать вывод о том, что решение следственного судьи или любого другого субъекта уголовной процессуальной деятельности не может иметь преюдициального значения.

Еще одним аргументом в поддержку приведенной точки зрения по ограничению компетенции следственного судьи решением вопросов, касающихся непосредственно предмета судебного контроля, считаем нормативные конструкции ч. 3 ст. 223, ч. 3 ст. 250 УПК Украины. Речь идет о том, что если отсутствовали основания проникновения в жилище или другое владение лица, следственный судья отказывает в удовлетворении ходатайства об обыске, а установленные в результате

такого обыска доказательства признаются недопустимыми, полученная информация подлежит уничтожению в порядке, предусмотренном ст. 225 УПК Украины. Таким образом, судья в приведенных случаях только решает вопрос по существу, то есть отказывает в удовлетворении ходатайства, однако не рассматривает вопрос о признании полученных данных недопустимыми в качестве доказательств. Такой же порядок предусмотрен и в случаях, когда следственный судья выносит постановление об отказе в предоставлении разрешения на проведение негласных следственных (розыскных) действий.

Выводы. В итоге представляется необходимым сформулировать вывод концептуального характера: единственным субъектом признания фактических данных недопустимыми в качестве доказательств с вынесением соответствующего процессуального решения является суд. При этом суд решает этот вопрос как по ходатайству сторон, так и по собственной инициативе. Такой вывод следует из буквального толкования ч. 2 ст. 87 УПК Украины, в которой говорится, что «суд обязан признать существенными нарушениями прав человека и основных свобод такие деяния...». Поэтому спорной представляется позиция, высказанная в науке, о том, что в УПК Украины не определено, может ли суд быть инициатором признания полученных фактических данных недопустимыми в качестве доказательств [9, с. 10].

Список использованной литературы:

1. Басай Н.М. Визнання доказів недопустимими в кримінальному процесі України: підстави, процесуальний порядок і правові наслідки : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. юр. наук : спец. 12.00.09 «кримінальний процес та криміналістика;судоваекспертиза; оперативно-розшукова діяльність» / Н.М. Басай. – Одеса, 2012. – 22 с.
2. Кайло І. Роль прокурора у формуванні якісного доказового матеріалу під час досудового розслідування / І. Кайло. // Вісник прокуратури. – 2015. – №8. – С. 87–98.
3. Терехин В.В. Допустимость доказательств в уголовном процессе (методологический, правовой, этические)

ский аспекты) : автореф. дисс. на соискание науч. степени докт. юр. наук : спец. 12.00.09 «уголовный процесс» / В.В. Терехин.– Нижний Новгород, 2016. – 52 с.

4. Александров А.С. Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права РФ и комментарии к ней / А.С. Александров. – Москва : Юрлитинформ, 2015. – 304 с.

5. Зейкан Я.П. Обережніше із запобіжним заходом / Я.П. Зейкан // Закон і Бізнес [Электронний ресурс]. – Режим доступу до ресурсу : http://zib.com.ua/ua/print/121003yakih_tipovih_pomilok_pripuskayutsya_slidchi_suddi_yduchi_na.html.

6. Пономаренко Д. Які докази мають визнаватися недопустимими, враховуючи критерії ЄСПЛ / Д. Пономаренко // Закон і Бізнес [Электронний ресурс]. – Режим доступу до ресурсу : http://zib.com.ua/ua/121334-yaki_dokazi_mayut_viznavatsiya_nedopustimimi_vrahovuyuchi_kr.html.

7. Курс уголовного процесса / под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. – М. : Статут, 2016. – 1278 с.

8. Науково-практичний коментар до Кримінального процесуального Кодексу України від 13 квітня 2012 р. / за ред. О.А. Банчука, Р.О. Куйбіди, М.І. Хавронюка. – Х. : Фактор, 2013 с.

9. Литвин О.В. Кримінально-процесуальне доказування у стадії судового розгляду : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. юр. наук : спец. 12.00.09 «кримінальний процес та криміналістика;судова експертиза; оперативно-розшукова діяльність» / О.В. Литвин. – Одеса, 2016. – 20 с.

СТРУКТУРА ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ, СОСТАВЛЯЮЩИХ ОБЪЕКТ САМОУПРАВСТВА

Игорь ПИЛИПЕНКО,
аспирант

Национальной академии прокуратуры Украины

Summary

Considered the problem of the relation of legislative wording generic and direct objects of arbitrariness, which is found in the analysis of the names of Section XV of the Special Part of the Criminal Code of Ukraine and article content 356 of the Criminal Code of Ukraine. To solve this problem attention is drawn to the structure of social relations, which experiencing negative changes in the commission of this crime. Analysis of the relationship is conducted through their elements – namely, participants, subject, social relations between the parties regarding the subject of relationships and normative bases of the existence of these relations. As a generic object of arbitrariness, instead the protection of the authority relations of individual participants of public relations are invited to recognize the relationship to ensure that the legal order of citizens to exercise their rights and fulfill their duties.

Key words: arbitrariness, crime object, values, social relations, participants of public relations, subject of public relations, subject of criminal influence, interests, legal order, regulatory base.

Аннотация

Рассматривается проблема соотношения законодательных формулировок родового и непосредственного объектов самоуправства, которая обнаруживается при анализе названия Раздела XV Особенной части Уголовного кодекса Украины и содержания ст. 356 УК Украины. Для ее решения предлагается обратить внимание на состав общественных отношений, испытывающих негативные изменения в результате совершения этого преступления. Анализ отношений проводится через их элементы: участников, предмет, социальные связи между их участниками и нормативные основания существования этих отношений. В качестве родового объекта самоуправства вместо отношений по охране авторитета отдельных участников общественных отношений предлагается признать отношения по обеспечению установленного законом порядка реализации гражданами своих прав и исполнения обязанностей.

Ключевые слова: самоуправство, объект преступления, ценности, общественные отношения, участники общественных отношений, предмет общественных отношений, предмет преступного влияния, интересы, установленный законом порядок, нормативные основания.

Постановка проблемы. Даже наиболее точная и понятная формулировка в диспозиции статьи Особенной части Уголовного кодекса Украины (далее – УК Украины) признаков состава преступления еще не гарантирует верной квалификации общественно опасного деяния как преступления. Одним из препятствий этому является отсутствие логической связи между законодательными формулировками родового, видового и непосредственного объекта некоторых преступлений. К ним относится, в частности, самоуправство, установить родовый объект которого достаточно сложно из-за конфликта между содержанием диспозиции ст. 356 УК Украины и названием раздела XV Особенной части УК

Украины. Преодоление этой проблемы представляется возможным путем согласования этих законодательных формулировок. Однако прежде чем предлагать законодателю собственную точку зрения на объект самоуправства, наука должна выработать позицию относительно сущности отношений, страдающих от этого преступления.

Актуальность темы исследования. Проблема определения объекта преступления имеет особое значение в науке уголовного права. Непосредственно с определения объекта начинается анализ любого состава преступления. Для установления объекта методологически верным будет определение общественных отношений, поставленных под охрану от конкретного